

Глава Двадцать Девятая.

Селестия и Кейд углублялись дальше за деревья, поддерживая молотоголового гоблина с двух сторон. Виляя вокруг и около искривленных стволов, пестрых зарослей и подлеска, и ныряя под низкими ветвями, они полу-шли полу-бежали, спотыкаясь, через Западные Пуши, подальше от поляны дуба-кровососа.

Наконец они остановились, и, пока Кейд старался перевести дыхание, Селестия посмотрела на вершины деревьев и издала свист. В ответ в следующий момент появились зубоскалы, перепрыгивающие вниз сквозь ветви, и приземлившиеся, один за другим, в подлесок рядом с ними.

Каликс и Баррликс смотрели на молотоголового гоблина, их разгоряченные ноздри дергались с недоверием, но, Рамбликс был не таким сдержанным. С громким тьяканием он набросился на гоблина, все еще слабого и полу-бессознательного, и тот потерял баланс и тяжело упал на спину. Рамбликс запрыгнул ему на грудь. Его рот открылся, и, пугая этим Кейда, который мог сейчас только стоять и смотреть, зубоскал обнажил свои зубы.

Но, вместо того, чтобы укусить гоблина, Рамбликс высунул свой длинный язык и начал облизывать молотоголового, его плечи, шею, открытую грудь и подмышки. Гоблин начал беспомощно извиваться, содрогаясь от смеха, когда зубоскальчик щекотал его.

- Хватит! Хватит! – быстро проговорил он.

Улыбаясь, Кейд снял Рамбликса и прижал его к себе, пока молотоголовый, покачиваясь, вставал на ноги. Он поглядел на себя и стер слюни с кожи, потом посмотрел на Кейда. Его лицо, с тяжелыми бровями, широко расставленными глазами и большими ушами стало более серьезным.

- Вы спасли Тига, - официально произнес он, трогая одним кулаком свою грудь. - От душищей лозы. Тиг благодарен. - Он наклонился к щенку зубоскала, плящемуся на него из рук Кейда. - Тиг хорош на вкус? - Спросил он, его глаза весело блестели. Гоблин перевел взгляд на Кейда. - Ежеобразий жир, - сказал он, проводя пальцами по блестящей коже. - Защищает от холода. - Он расплылся в острозубой улыбке. - Твоему ветко-прыгуну понравился вкус.

- С тобой все в порядке? - спросил Кейд.

- Тиг не ранен, - кивая, ответил гоблин. - Тиг разведывал путь впереди племени. Клан Теней, Народа Высокой Долины... Тиг был невнимателен...

Молотоголовый юноша был выше его, его телосложение было более мускулистым, и вблизи Кейд мог рассмотреть татуировки на лице и руках гоблина. На них были железные пихты, выющиеся облака, и тонкие как паутина черные линии, закручивающиеся над его бровными дугами и на плечах.

Молотоголовые гоблины всегда интриговали Кейда. Раньше, в Великой Равнине, молотоголовые чаще всего выступали мускульной силой. Яростные, преданные и грозные бойцы, они часто становились стражами и солдатами, - а так же воздушными маршалами небесных таверн. В памяти Кейда всплыл момент, заставивший желудок сжаться, - о том, как он был близок к тому, чтобы быть преданным небесному огню молотоголовым воздушным маршалом на «Ксанте Филатайне».

Этот молотоголовый подросток был одет в кожаную безрукавку и бриджи, а его большие

мускулистые ноги были босыми. На его бровях, над каждым широко расставленным глазом, находились кольца, и несколько было надето на его шею. И, когда Кейд вдохнул, его нос наполнился запахом ежеобразьего жира, намазанного на лицо и тело молотоголового. Он пах сушеным мясом и лесным костром, и чем-то еще – чем-то диким и непокоренным. Чем-то очень далеким от Великой Равнины с её свай-цепами, академиями и небесными тавернами. От мира Кейда. Запах Дремучих Лесов.

- Отец, - сказал Тиг, глядя мимо Кейда и Селестии. - Эти двое тяжелоногих спасли Тига от лозы-душителя.

Кейд развернулся и проследил за взглядом Тига.

Позади них стояла внушительная фигура взрослого молотоголового гоблина. Он был высок и очень мускулист, покрыт татуировками и украшен кольцами, и так же блестящим жиром. У него был тяжелый рюкзак, держащийся на широких плечах, и в одной руке виднелось устрашающего вида копьё из черного дерева. Он подошел к ним так беззвучно, что ни Кейд, ни Селестия не услышали его, а ежеобразий жир скрыл его запах от зубоскалов.

- Тяжелоногие, - произнес молотоголовый, и его широко расставленные глаза посмотрели на Кейда и Селестию. - Так далеко от Большой Воды?

Пока он говорил, Кейд понял, что они окружены молотоговыми, дюжиной или около того. Они стояли вокруг, хотя секунду назад их здесь не было. Некоторые, как и отец Тига, держали копьё из черного дерева. У других были ножи с костяными ручками, или шипованные дубинки, или луки, вырезанные из медного дерева, с оттянутой тетивой и стрелами с каменными наконечниками. У всех них были тяжелые рюкзаки на плечах.

- Мы занимались собирательством, - начала Селестия, - когда увидели вашего сына, попавшего в ловушку смоляной... удушающей лозы...

- Кремень знает вас, - перебил ее молотоголовый. - Ты дочь тяжелоногого из хижины в воздухе.

- Да, - ответила Селестия, - но как? Я никогда не видела вас прежде.

- Ты не видела клан, но клан видел тебя. Много раз, - добавил он. - На твоём ветко-прыгуне в лесу.

Молотоголовый выступил вперед и протянул свою массивную руку. - Кремень из Клана Теней благодарен вам. Вам обоим.

Кейд и Селестия пожали ему руку.

- Теперь, - продолжал он, - вы должны пойти, развернуть лагерь вместе с Кланом Теней.

- Мы - с удовольствием, - сказала Селестия, - да, Кейд?

Кейд закивал.

Молотоголовые опустили свое оружие, но их грозные, вытянутые лица не выказывали никаких

эмоций. Кремень и Тиг развернулись и пошли, и Кейд с Селестией отправились за ними, ведя своих зубоскалов за поводья.

Вокруг них, другие молотоголовые распределились и двигались в ногу, но, настолько тихо, что Кейд продолжал смотреть налево и направо, чтобы убедиться, что они все еще там. Более того, татуировки на их головах и руках, вместе с неяркими цветами их одежды и рюкзаков, делали так, что они превосходно сливались с пестрым лесом - настолько превосходно, что если, с начала их движения, Кейд наблюдал двенадцать молотоголовых, то теперь, спустя примерно полчаса, к ним беззвучно присоединилось еще десятки других.

Сорок, или около того, как решил Кейд, когда те беззвучно собрались вокруг Кремня и его воинов на краю небольшой равнины. Мужчины и женщины, дети и старики. Все с татуировками и кольцами, и у каждого на спине находилась причудливо скрученная вязанка.

Молотоголовый подросток того же возраста, что и Тиг, ждал их в центре поляны. Он приложил руки ко рту и издал громкий звук, имитирующий гулкий кашель свиноморда. Это был тот зов, как понял Кейд, по которому созывался клан. С их замечательным слухом, они могли распознать зов своих разведчиков из числа шумов и криков, свистков и завываний лесных созданий, и выбрать правильный путь к разведчику.

Та поляна, на которой они оказались, была бледно-зеленой и серой, с дробящимися тенями, которые бросали стройные молодые дубоивы, растущие вокруг. Поляна была защищена от ветров стеной массивных железных деревьев с одной стороны, и пахла ниббликом и лесным тимьяном, что плотно росли в центре поляны.

Кремень подошел к разведчику и положил руку на его плечо, одобрителем кивая, потом повернулся к остальным, подавая клану знак тремя пальцами.

В ответ, племя тихо разделилось на три группы, и принялось за работу. И, как видели Кейд и Селестия, женщины и дети развернули свои вязанки, которые оказались отрезками связанных плетеных циновок.

Старшие мужчины и молодежь сняли тяжелые рюкзаки с плеч и стали методично доставать их содержимое: мачете, косы, ножи с зазубренными лезвиями, а также небольшие кухонные горшки и различную посуду для резки, измельчения, растирания и насаживания. Далее, когда женщины связали плетеные циновки вместе отрезками тильдячей кожи, мужчины срезали нужное количество молодых дубоив, и начали конструировать большую раму.

Третья группа, молотоголовые воины - вместе с Кремнем и его сыном, Тигом, положили свои рюкзаки и ускользнули в лес.

В это время на поляне, за считанные минуты, пожилые мужчины связали деревья вместе, в форме широкого конуса, на который женщины поместили связанные циновки. Потом, собравшись вместе, все они подняли плетеный конус вертикально и забили шести из медного дерева вокруг основы, чтобы закрепить ее.

Кейд сделал шаг назад, широко раскрыв глаза от изумления. Словно бы из ниоткуда, и практически в полной тишине, огромная ульеподобная башня поднялась в центре поляны. После этого молотоголовые разошлись. Женщины собирали хворост и дрова по краям поляны, а так же пучки нибблика и тимьяна. Дети забрались на железные пихты, с бутылками из тыквы для сбора воды за спиной. Высоко наверху, они выбирали и доставали нужные большие шишки, и собирали дождевую воду из их перевернутых семян, которая накопилась в них прошлой

ночью, и теперь переворачивали их и сливали в бутылки.

Выложенные воинами предметы молотоголовые собрали и унесли в башню-улей, и закрыли двери тильдячьей кожей, - оставив Кейда, Селестию и их зубоскалов одних снаружи. Опустился вечер, тени растягивались по долине. Над их головами появились завитки дыма из треугольных окошек наверху ульеподобной башни.

- Это невероятно, - декларировала Селестия. - Я видела признаки лагерей молотоголовых до этого. Оставшиеся срезанные деревца; круги обожженных камней, окружавших костры. - Она покачала головой. - Но, видеть как строится башня-улей...

В следующий момент Кейд обратил внимание на движение с краю поляны, и, развернувшись, увидел возвращающихся молотоголовых воинов, выступивших из тени лесных глубин. Они несли на палке перевернутое вниз головой большое тяжелое животное, размером с крупного быка ежеобраза, и почти такое же мохнатое. В его груди была одна-единственная стрела.

- Это гигантский губошлеп, - сказала Селестия. - Я никогда не ела мяса губошлепов до этого. - Она нахмурилась. - Не представляю, какое оно на вкус.

- Похоже, что мы скоро сможем это узнать, - высказался мальчик, когда молотоголовые положили животное на землю и принялись ошкуривать его зазубренными ножами.

Рамбликс, Баррликс и Каликс следили за молотоголовыми воинами, их языки нетерпеливо высывались изо рта, когда они смотрели, как гоблины разделяют губошлепа. Между тем, Кремень и Тиг пересекли поляну и поклонились Кейду и Селестии.

- Спасибо за ваше терпение, - сказал Кремень. - Теперь башня-улей готова. - Он повел Кейда и Селестию ко входу, и отодвинул кожаную занавеску в сторону.

Хотя Кейд и смотрел, как все занимало свои места, ему все равно было сложно все представить до того, как он вошел внутрь. Его собственная скромная хижина строилась в течении недель. В противовес к этому, башня-улей была сконструирована за минуты. Это было, как минимум, изумительно.

Дюжины шкур тильдеров были разложены на полу, в центре которого пылал костер. Набор небольших горшков располагался на горящих поленьях. Некоторые горшки были наполнены водой, которая уже закипала, в других располагался ежеобразий жир, который шипел и плевался, подготовленный для мяса гигантского губошлепа, разложенного пока снаружи, в то время как другие пузырились и бурлили кашей из равнинного ячменя и тимьяна, постепенно разогреваясь.

Отблески огня мерцали на стенах из сплетенных циновок, на полированных горшках, и в глазах каждого молотоголового гоблина, которые, остановившись, что бы они до этого не делали, обернулись и посмотрели на Кейда и Селестию, когда те вошли.

- Садитесь, - пригласил Кремень, указывая жестом на две шкуры, лежавшие около костра.

Они заняли свои места, и Кремень занял место рядом с ними. Остальные молотоголовые вернулись к своим заботам: приготовлению мяса, уже принесенного в башню, заточиванию оружия, починке рюкзаков...

- Скоро клан будет есть, - предупредил их Кремень. - Но, сначала Тиг должен получить свою метку.

Кейд и Селестия повернули головы, чтобы увидеть юного молотоголового, стоящего на коленях на шкуре тильдера, с другой стороны от костра, отблески огня отражались на его бровях, покрытых потом. Рядом с ним, скрестив ноги, сидел пожилой молотоголовый, брови которого были напряженно сведены. Он держал игло-подобную щепку из железного дерева в одной руке, которую, как увидели Кейд и Селестия, он опускал в две чаши, стоявшие возле него. В них была густая черная жидкость. Когда заостренный конец щепки был покрыт жидкостью, он поднимал его и вкалывал в кожу Тига, в верхней части его правой руки. Снова и снова, он повторял свои действия – пока, наконец, не отодвинулся назад и оглядел свою работу суженными глазами.

- Метка готова, - объявил он.

Отложив щепку в сторону, он опустил пальцы во вторую чашку, и потом размазал ежеобразий жир по руке Тига.

Тиг глядел вниз, его глаза блестели от возбуждения, и он поднялся на ноги. Он обошел вокруг костра и с гордостью показал Кейду и Селестии свою новую татуировку – круг из заостренных треугольников, пересеченный волнистой линией. Кейд сразу же понял что это дуб-кросос и смоляная лоза .

- Каждая метка имеет свое значение, - объяснил Кремень, глядя на замороженные взгляды Кейда и Селестии. Он посмотрел вниз на свои руки и прикоснулся к ряду железных пихт, на большинстве из которых было по десять ветвей, а на одной только две. – Эти деревья – количество прожитых лет Кремня. Эти звезды – место где Кремень родился. Эти облака – предки... - Он открыл переднюю часть своей безрукавки и указал на чернильные наконечники стрел, украшающих его грудь. – А это битвы, - пояснил он . – Клан Теней бился много раз.

Кейд кивнул. Кровь отлила от его лица. Молотоголоые из Дремучих Лесов были воинами. Яростными и воинственными. И свидетельства об этом были начертаны на их телах.

Кремень наклонился вперед и указал на татуировку с символом дуба-крососа на руке своего сына. С обеих сторон от символа находились две палочки-фигурки. – Это знаки Кейда и Селестии, - сказал он. – Тиг встретился лицом к лицу с кровавым деревом. И выжил. – Он наклонил свою треугольную голову в сторону и перевел взгляд на Кейда с Селестией. – Тиг этого не забудет. – Он повернулся к сыну. – Тиг?

Юный молотоголовый гоблин склонил голову, потом посмотрел на них обоих. Он сжал кулак и приложил его к груди.

- Тиг не забудет, - ответил он.

Потом он развернулся и обошел вокруг костра, и вскоре вернулся с деревянной тарелкой, доверху наполненной кусочками горячего мяса, которую он подал Селестии. После этого он обслужил Кейда, потом Кремня. Когда он вернулся с тарелкой в четвертый раз, то сел рядом с ними.

Кейд взял кусочек жаренного мяса губошлепа и принялся его жевать. Вкус был острый и жесткий, по структуре мясо напомнило Кейду пестрый сыр.

- Мясо великого древо-обнимателя хорошее? - спросил Тиг, глядя на Кейда, потом на Селестию, и снова на него. Кейд жевал и жевал, потом с немалым трудом проглотил. Рядом с ним Селестия отважно улыбнулась и сделала тоже самое.

- Очень вкусно, - приврала она.

- Мясо жесткое, - торжественно закивал Тиг, - Хорошо для мускулов челюстей.

Кейд взял еще кусочек из вежливости, а потом поставил свою тарелку группе детей, сидевших на тильдеровой шкуре около него, и был обрадован, когда они жадно принялись за мясо.

- Отец Селестии ходит в пещеры великих вод, - сказал Кремень, наклонившись вперед и пристально глядя на Селестию. - Кремень видел. - Он серьезно покачал головой. - Белые тропы разозлятся...

Кейд и Селестия обменялись взглядами. Белые тропы. Суровое, окруженное слухами племя, живущее под землей. Гарт Железноствол говорил о них, то же делал и отец девушки.

- Белые тропы, - произнесла Селестия, кладя кусочек мяса губошлепа обратно в тарелку и отодвигая ее. - Вы видели их?

Кремень медленно покачал головой, его бровные кольца сверкали в свете костра, когда он это делал.

Тихие переговоры вокруг внезапно затихли.

- Нет, - ответил Кремень. - Клан молотоголового народа - Высокой Долины, Низкой Долины, Западных Пиков... - Он сделал паузу. - Ни один клан не осмеливается войти в пещеры.

- Почему нет? - спросила Селестия, и Кейд почувствовал дрожь в ее голосе.

Кремень вытянул руку и подозвал пожилого молотоголового, который сидел и слушал их с другой стороны от костра. Молотоголовый поднялся на ноги и подошел к ним. Он был сутулым от возраста, но мускулистым и выглядел крепким. Его лицо и руки были покрыты татуировками. Когда он приблизился, старый гоблин поднял свою кожаную тунику и показал изображение существа, клыкастого и когтистого, и палко-подобные фигуры. Под ногами существа было еще несколько фигур, искривленных и разорванных.

- Пролом был еще ребенком, - сказал пожилой молотоголовый, - когда белые тропы поймали семью Пролома в пещерах. - Его широко расставленные глаза расширились, когда он показал на татуировку сморщенным пальцем. - Пролом сбежал. Пролом больше не оглядывался.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2367/183587>